

У него от первой партии осталось всего сотня бутылок, о чём он честно заявил. И заломил за каждую из них по два золотых. При этом был готов продать и по золотому, но не пришлось. Купец из винной лавки выкупил всю партию без торга. В результате Жан-Поль не только расплатился по долгам и заказал большую партию бутылок с этикетками, но и прилично ушёл в плюс.

Казалось, что бизнес начал налаживаться. Но всё испортило вино. Оно всё же окончательно скисло и превратилось в уксус. Для перегонки оно больше не было пригодно. Пришлось идти по соседям и покупать у них дешёвое вино на перегонку. Так стартовал новый виток расходов. А ведь он собирался заказать ещё несколько самогонных аппаратов для увеличения выхода продукции и нанять ещё одного батрака – огородника, поскольку Брайан полностью переключился на изготовление коньячного спирта.

За делами и заботами он позабыл о своём желании вернуться домой и о магии. Через три месяца жизни в имении бизнес наладился. Началась стабильная поставка вина, бутылок, этикеток, дров и ящиков, которые он всё же заказал у плотника. Сбыт тоже был стабильным. Он поднял зарплату главному мастеру коньячных дел. Расходы на производство выросли, но незначительно в общей стоимости продукта – одна бутылка стала ему обходиться в тридцать сестерциев.

Купец подчистую выкупал весь коньяк по два золотых за бутылку. Деньги потекли в карманы Жан-Поля рекой. Продажи ограничивались лишь количеством пустой тары. Стеклодув не справлялся с необходимыми объёмами. В итоге, на реализацию уходило всего пятьсот бутылок в месяц. Это поддерживало репутацию элитного и редкого напитка, ведь его так мало и аналогов не существует. Это восемьдесят пять тысяч сестерциев грязной прибыли. Грязной, поскольку приходится платить налоги в казну. А налоговая канцелярия, как слышал землянин, тут хуже лютых зверей. Непонятно, откуда у них информация, но они знают кто, что, сколько и за какую цену продал. Так что большую часть суммы он отложил на уплату налогов.

И тут он вспомнил о своей первоначальной цели, ради чего и приобретался «скромный домик».

Всадник на белоснежном единороге добрался до ворот академии магии. Стройное, грациозное животное с сильно развитой мускулатурой и крепкой конституцией вызывало восхищение. Такой скакун стоит никак не меньше пяти тысяч сестерциев, а позволить себе подобный транспорт могут считанные единицы обеспеченных граждан.

Для жителей Магкаре было удивительным видеть в седле грациозного скакуна не богатого эльфа, а высокого мускулистого человека.

Жан-Поль полностью поменял гардероб. Зелёная туника из качественной ромейской ткани выглядела с иголочки, как и такой же расцветки брюки. Роскошный плащ из двойной плотной ткани пурпурного цвета, закреплённый золотой фибулой, подчеркивал его зажиточный статус. На широком кожаном поясе висели гладиус и длинный кинжал. К седлу была приторочена дорожная сумка, на которой висел круглый стальной щит. Но самым удивительным и непривычным элементом единорожьей упряжи оказались стальные треугольники, подвешенные к седлу на кожаных ремнях – стремена. В них всадник продел стопы. Ничего подобного жителям Эльфино до этого не встречалось.

Всадник несколько неуклюже слез с седла на брусчатку и привязал скакуна к стойке рядом с поилкой.

- Проклятое животное, - потёр он задницу. - Хотелось бы сказать: «Зато не пешком», но как же

я об тебя пятую точку отбил!

Неподалеку стояла пара молодых эльфов в синих штанах и туниках. У каждого из них на груди красовалась вышивка в виде белого дерева с зелёной кроной. Парни слышали его бурчание и засмеялись.

- Кстати, - одарил их улыбкой Кац, - молодые эльфы, помогите, пожалуйста.

- Задницу подлечить? - хохотнул один из парней - худой и высокий блондин с длинными острыми ушами.

- Было бы неплохо, но обойдусь. Я приехал к знакомой - она студентка академии. Но попасть на территорию учебного заведения не могу. Вы могли бы её позвать?

Тот же парень похабно ухмыльнулся.

- Признайся - ты у кого-то одолжил одежду и единорога, чтобы произвести на девушку впечатление?

- А вы знаете толк в подкатах к дамам, месье! - ещё шире растянул он губы.

- Так ведь сразу заметно. В седле ты держишься как сопля в пруду. Даже какие-то дурацкие подпорки для ног соорудил, чтобы с единорога не свалиться. Одежда будто только из лавки портного.

- Женщины... - развёл руками Кац. - Так вы мне можете?

- Кого позвать? - продолжил тот же эльф.

Его товарищ не проявил энтузиазма к альтруизму и молча отошёл в сторонку.

- Первокурсницу Мари. Среднего роста, худенькая, с короткими каштановыми волосами. Передайте ей, пожалуйста, что её ждёт старый знакомый Жан. И спасибо вам большое за помощь.

Мари в длинной синей тунике по щиколотки размашистой походкой шла к арке. Но чем ближе она подходила, тем больше сбавляла скорость, а под конец и вовсе начала медленно семенить. Её глаза открывались всё шире и шире, пока не достигли максимального размера.

- Жан? - прошла она через арку навстречу улыбчивому парню.

- Привет, Мари. Отлично выглядишь. Форма академии тебе к лицу.

- Великое Древо! Жан, откуда такие дорогие вещи? А это, - обернулась она в сторону живого транспортного средства, - твой единорог?

- Мой.

- Только не говори, что потратил весь заработок на единорога и вещи! Это глупо и недальновидно. Я от тебя такого совсем не ожидала. Ты мне казался разумным человеком.

- Не гони единорогов. Я точно не из тех людей, кто стал бы тратить последние деньги на бесполезные вещи. Лучше пойдём в тихое и спокойное место, пообщаемся за перекусом без лишних ушей. Я всё тебе расскажу.

Мари обратила внимание на то, что на них с неприкрытым любопытством пялятся несколько студентов. Один из них тот парень, который передал приглашение от Жана. Остальные к нему присоединились на обратном пути. Ей стало неловко под их взорами, поэтому она кивнула Кацу.

Бывшие любовники разместились в приличном ресторане под названием «Белая роза». Возле академии иных заведений не было – тут располагались лишь элитные рестораны.

Единорог остался ждать возле заведения. Там имелось всё для содержания скакунов. Слуга расседлал красавца, дал ему отборного овса и принялся мыть и расчёсывать. Естественно, за все эти услуги по итогам клиенту выставят счёт, но Жан-Поль не возражал.

«Белая роза» отличалась от других заведений тем, что тут имелись отдельные кабинки с шумоизоляцией, которую наложили маги. Стенки между кабинками тонкие, но хоть кричи – никто не услышит. Чтобы вызвать официанта, в стену была встроена переговорная труба. Подобным способом пользовались на пароходах для общения капитана с экипажем машинного отделения. А чтобы через трубу никто не прослушивал, в ней имелась заглушка.

Но воспользоваться трубой им не пришлось. Заказ они сразу сделали официанту, который проводил их к уютному столику. Сидеть полагалось на добротных лавках, на которых для удобства лежали подушки, такие же были привязаны к спинкам.

- Итак, - начала Мари, - зачем ты спустил всё на единорога?

- Не всё.

- Как минимум половину. Жан, я знаю, сколько ты заработал. Если бы ты был магом, то тебе хватило бы оплатить учёбу в академии. Не отпирайся.

- На самом деле я ни сестерция из тех денег не потратил на ерунду. На них я приобрёл имение в половине дня пути от города. Имение находилось на грани разорения, но мне удалось найти выход и поднять его с колен. Теперь оно приносит хороший доход.

Из прихваченной с собой седельной сумки, которую оставлять на единороге было равносильно привлечению нездорового внимания воров, он достал бутылку коньяка.

- Тебе это знакомо?

- Это? – с осторожностью, будто величайшее сокровище, взяла она в руки бутылку. – Видела однажды. Коньяк – дорогуший новый напиток, который у нас в продаже больше не встретить. Весь коньяк купцы везут в столицу. Там он продаётся по пятьсот сестерциев за бутылку, при этом аристократы и богачи устраивают за ним погоню. Говорят, что этого напитка производится ограниченное количество. Зачем ты потратил на него кучу денег?

- Это подарок тебе.

- Мне? – удивлённо разлетелись её брови. – Великое Древо! Жан, не стоило. Мы же расстались, а ты мне делаешь такие подарки... Тем более, я не любительница вина. Лучше бы купил платье или что-то другое более полезное.

- На будущее буду иметь в виду, - зазмеились его губы в лукавой улыбке. – Но ты зря переживаешь. Мне эта бутылка обошлась в тридцать сестерциев.

- Так дешёво?!
- Потому что это я делаю коньяк!
- Оу... - округлила она глаза и шокировано замолкла. Несколько раз моргнув, она тихо спросила: - Ты?
- Я?
- ТЫ?!
- Я!
- Пять золотых за бутылку!
- Два золотых. Это уже купцы перепродают по пять. Кстати, я об этом только что от тебя узнал.
- Оу... Тогда понятно, откуда у тебя деньги. Но ведь прошло всего три месяца. Когда ты успел?
- Мари, я сам поражаюсь. Казалось, что ещё вчера я весь в мыле бегал из имения в город и обратно. Ростовщик, кузнец, плотник, продавец бумаги, стеклодув, художник... Я их посещал по кругу раз за разом, договаривался, торговался. Деньги утекали сквозь пальцы, долги копились. Внезапно прошло три месяца, и имение начало приносить доход, которому можно позавидовать.
- Надеюсь, у тебя есть охрана?

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2817607>